

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Когда Чанву и Кань Юнь'эр вернулись, они обнаружили Минлань сидевшей на мягком диванчике в целости и сохранности. Она занималась сортировкой и подсчётом ценностей и явно была увлечена процессом. Сидевшая рядом с ней Данцзюй тихонько чистила мандарины и периодически подсовывала дольки в рот Минлань. Сяотао и Лучжи сидели напротив и занимались учётной книгой: одна читала её вслух, а другая отмечала их имущество.

Ясное безоблачное небо за окном было столь же чистым, как и воды реки. На этот вид можно было засмотреться. Вошедшие, удивившись, синхронно распахнули рты. Минлань принялась спокойно объяснять им, что произошло. Они паковали свои вещи и затем пираты высадились на их корабль, и им пришлось прыгнуть в реку. Спустя некоторое время прибыли Цао Бан и прогнали пиратов, после чего они вернулись на корабль.

Минлань пересказывала случившееся коротко, но ёмко. Ей показалось, что её манера говорить постепенно становится похожей на Чанбая. Чанву и Кань Юнь'эр стало неловко из-за того, что они оставили Минлань одну на корабле. Их чувство вины быстро преобразовалось в мотивацию, поскольку они понимали, что этот случай вполне мог бы создать множество проблем их семье, поэтому они принялись действовать немедленно.

В этот момент стало заметно, что Кань Юнь'эр действительно была дочерью тётушки Кан. Её подход и действия были уверенными и решительными. Она строго приказала слугам держать рты на замке и предупредила их о возможных последствиях. Когда они добрались до пункта назначения и сошли на берег, от всех свидетельств произошедшего уже избавились.

Чансун, которого Чанву заранее предупредил о приезде в письме, встречал их у пристани вместе со слугами. Они были рады встретиться с ним после столь долгой разлуки, Чандун отказался ехать в повозке и настоял на том, чтобы ехать верхом. Он уговаривал своих братьев до тех пор, пока они не сдались. Юнь'эр стояла, подбоченясь и поддерживая руками ноющую поясницу и болтала с Чансуном, но они успели перекинуться лишь парой слов, после чего двое излишне обеспокоенных слуг усадили Юнь'эр в повозку с занавесками из голубой водонепроницаемой ткани.

Минлань собиралась сесть вместе с ней, но подошедший слуга отвёл её к другой повозке. Забравшись внутрь, она увидела Пиньлань, которая довольно улыбалась и держала в руках восьмиугольную деревянную коробку, наполненную различными фруктами. Они не видели друг друга уже целых два года! За это время Пиньлань превратилась в прекрасную девушку с изящной фигурой. Всё это время Ли Ши активно занималась её воспитанием и из-за этого бойкая и импульсивная девочка превратилась в вежливую и благовоспитанную девушку.

Пиньлань очень скучала по Минлань. Узнав, что та приезжает сегодня, она так сильно захотела увидеть её как можно быстрее, что длительное время жалобно умоляла об этом мать и невестку. В итоге ей всё же позволили отправиться на пристань вместе со старшим братом.

Минлань и Пиньлань всегда были близки по духу. Они крепко обнялись, после чего на протяжении всей поездки развлекались тем, что тыкали и щипали друг друга за плечи и щёки. Они не прекращали хихикать до тех пор, пока служанка, идущая рядом с повозкой, не предупредила их многозначительным покашливанием.

— Дрянная девчонка, я так по тебе скучала! — с улыбкой воскликнула Пиньлань, вцепившись в руки Минлань. Минлань же активно пыталась вырваться и поправить сбитую Пиньлань причёску.

— Я пожалуюсь тётушке на то, что ты задираешь меня с того самого момента как я сошла с корабля! — воскликнула она, стряхивая с себя руки Пиньлань.

Пиньлань притворно разозлилась и оскалилась, показав свои белые зубы. Затем она набросилась на Минлань и принялась щипать её за щёки и дёргать за волосы. Поняв, что ей не удастся победить Пиньлань, Минлань решила сдаться и подняла руки вверх.

Перепалка между сёстрами постепенно утихла.

— Как поживает старшая пожилая госпожа Шэн? — обеспокоенно спросила Минлань.

В глазах Пиньлань отразилась грусть.

— В прошлом месяце ей было получше, но с тех пор как на улице похолодало, её состояние снова ухудшилось, — ответила она. — Она очень слаба, спит целыми днями и не может даже долго говорить. Лекарь сказал, что она, возможно, умрёт в течение следующих нескольких дней.

В повозке повисло молчание. Минлань принялась гладить Пиньлань по рукам, пытаясь успокоить её. Спустя некоторое время она спросила её про свою бабушку.

— Я благодарна ей, — улыбнулась Пиньлань. — Она часто рассказывает моей бабушке всякие интересные истории из прошлого и от этого ей становится лучше. Также бывали случаи, когда третий пожилой господин пытался устроить скандал, и тогда твоя бабушка садилась напротив него и легко побеждала благодаря своему красноречию.

— Что-что делала моя бабушка? — с интересом переспросила Минлань.

Пиньлань прокашлялась и хлопнула ладонью по чайному столику, как это делали рассказчики в чайных, после чего принялась в деталях рассказывать о том, что между ними произошло.

— Шэн Вэй, племянник мой, — сказал третий пожилой господин Шэн. — Помнится, твой прадедушка хранил в вашем поместье пятьдесят тысяч лянов серебра. Он давно умер, и я полагаю, настало время поделиться этими деньгами.

— Правда? Я никогда не слышал ни о чём подобном, — ответил Шэн Вэй.

— Ты собираешься отрицать свой долг перед семьёй? — возмутился третий пожилой господин.
— Я твой дядя, как ты смеешь грубить мне?! У меня есть расписка от твоего прадедушки! Она может послужить достаточным свидетельством!

— Да, я помню об этом деле, — спокойно сказала пожилая госпожа Шэн. — И ещё я помню, что ты тогда заранее выпросил у него свою долю наследства, чтобы выкупить певичку, звезду Зелёного Дома Фей. Так что ты получил свою долю. Господин Цуй занимался этим вопросом, я полагаю, у него остались записи. Если желаешь, я напишу ему и он пришлёт мне свою учётную книгу. Что? Мы ведь родственники, почему ты так морщишься и хмуришься, глядя на меня? Ты что, хочешь оспорить мои слова?

Третий пожилой господин Шэн, казалось, потерял дар речи.

— Более того, тогда тебе не хватало денег, поэтому ты забрал и нашу долю, — продолжила пожилая госпожа Шэн. — Я всё ещё храню твою долговую расписку. Много лет прошло с тех пор. Мы оба выросли и постарели, полагаю, раз уж такое дело, стоит обсудить и этот вопрос и назначить дату выплаты долгов.

Услышав это, третий пожилой господин тут же попытался сменить тему.

— Сегодня такой прекрасный день, — сказал он. — Давайте разойдёмся по своим покоям пораньше и хорошенько отдохнём. Не забудьте принести сменную одежду до заката, я, пожалуй, пойду первым. Всего хорошего.

Пиньлань и Минлань восторженно расхохотались, им даже пришлось прилечь на чайный столик, чтобы не попадать со своих мест.

Третий пожилой господин Шэн действительно был ужасным человеком. Несмотря на то что он не занимался ничем полезным, он был осторожным и всегда знал, какие границы ему не следует переходить. Так он умудрялся исправно получать серебро от первой и второй ветвей семьи Шэн, и при этом сохранять какое-то подобие дружественных отношений с ними.

Шэн Вэй был умён и тоже понимал сложившуюся ситуацию. Для торговца вроде него

дружелюбие было одним из путей к успешному ведению дел, поэтому он никогда не препирался со старшими. Всё равно третий пожилой господин Шэн был слишком стар и не сумел бы прожить слишком долго. После его смерти будучи старшим сыном первой ветви семьи Шэн, Шэн Вэй стал бы главой и обрёл бы абсолютную власть в его пределах. И, если к тому времени третья ветвь не научится полагаться на себя и продолжит создавать проблемы, он не собирался более возиться с ними.

К тому времени повозки уже целый час катились по дороге. До того как они добрались до города, Чансун решил остановиться у одной из деревушек и отдохнуть. Там возницы могли напоить лошадей и проверить колёса повозок. Слуги бросились проверять самочувствие Кан Юнь'эр, а Пиньлань и Минлань отошли в ближайшую рощу, чтобы справить нужду. Закончив дела и умывшись в ручье, они вернулись к повозкам. Забравшись в повозку, Пиньлань отодвинула занавеску и восторженно выглянула наружу.

— На что это ты смотришь? — любопытствовала Минлань.

— Я увидела пару своих старых друзей. Иди сюда, Минлань, посмотри, — Пиньлань несколько раз махнула рукой, приглашая Минлань подойти.

Приблизившись к окну, Минлань озадаченно выглянула наружу. Пиньлань указала пальцем на людей, стоявших под деревом смоковницы, росшим у входа в деревню. Минлань сразу же узнала их и даже тихонько ахнула. Они действительно были их старыми знакомыми.

Сунь Чжигао, у которого явно были проблемы, сидел под деревом, закрыв голову руками и дрожа от страха. Его длинные одежды были испачканы в грязи, над ним стояла высокая женщина с большой палкой в руках. Находившаяся неподалёку мать Суня ткнула в неё пальцем и возмутилась:

— Ты с ума сошла! Какая же ты мегера! Мой сын всего-навсего пошёл выпить, чтобы немного развеяться! Как ты смеешь бить его? Он твой муж, в конце концов!

— А, по-моему, я поступаю правильно, — громко ответила женщина, не меняя выражения лица.

Из-за этого мать Суня пришла в ярость и бросилась на женщину, пытаясь ударить её, но та ловко отскочила в сторону. Мать Суня плюхнулась на землю лицом вниз. Глядя на это, женщина расхохоталась.

— Ты, несчастная вдова! — мать Суня принялась поносить её, пытаясь подняться с земли. — С тех пор, как ты вышла за моего сына, и недели не проходит без того, чтобы ты не побила его или не разозлила меня! Никогда раньше я не встречала столь непочтительную к старшим девушку! Даже сейчас, видишь, я упала, а ты стоишь там как истукан!

Женщина отбросила палку в сторону. Судя по всему, слова матери Суня не особо заботили её.

— Дорогая свекровь, — с улыбкой сказала она. — Я действительно была вдовой, но сейчас я замужем за твоим сыном. Но почему-то ты продолжаешь называть меня вдовой. Ты что, желаешь своему сыну ранней смерти?

Собравшиеся на шум зеваки хором засмеялись. Часть из них тыкала пальцем в мать Суня и перешёптывалась.

У этой «вдовы» было широкое лицо и выдающиеся вперёд верхние зубы, за её крепким телосложением, видимо, скрывался не менее крепкий дух.

— Пускай это мой второй брак, но всё-таки я принесла много приданого в семью Сунь. — громко воскликнула она, обращаясь к зевакам. — Земля и дом, в котором они живут, принадлежат мне. Дорогая свекровь, меня не беспокоит то, что ты сидишь без дела и пожинаешь плоды моего труда, но ты должна контролировать и направлять своего сына. Он же сюдай, в конце концов! Вместо того чтобы кутить со своими дружками, ему стоило бы усердно учиться, чтобы сдать императорские экзамены! Или хотя бы открыть школу, чтобы заработать денег! А он не уделяет этому ни минуты и вместо этого постоянно ест, пьёт и предаётся другим утехам вместе с этими сомнительными личностями! Если я не буду контролировать его, он рано или поздно заложит и дом, и землю! Дорогая свекровь, неужели ты планируешь выгнать меня и попытаться найти ему новую супругу после того как он пропьёт всё моё приданое?

Все жители деревни явно знали, что из себя представлял Сунь Чжигао, поэтому они просто стояли в сторонке и посмеивались. Несколько особо острых на язык людей даже отпускали на эту тему саркастичные шуточки. Осознав, что никто не собирается помогать ей, мать Суня принялась восклицать, распластавшись по земле:

— Вы все слышали её, да?! Да как она смеет обвинять меня?! Каждая женщина в мире знает, что ей следует прислуживать своей свекрови и ублажать её! Я ни разу не слышала о том, чтобы женщина не повиновалась своей свекрови! А она даже заставляет меня заниматься домашними делами! Из-за этого я каждый день адски устаю... Ах, какая же я бедная женщина, мне больше не хочется жить...

Несколько стоявших поодаль стариков, кажется, уже не могли это выносить. Один из них ехидно произнёс:

— Раз уж она такая непочтительная невестка, раз уж она так плохо с тобой обходится, почему же ты не выставишь её?

«Вдова» тут же помрачнела. Бросив испепеляющий взгляд на старика, и прорычала:

— Это мой второй брак. Если из-за него у меня будут проблемы, я просто сожгу к чертям дом и проткну себе сердце на глазах у мужа! Нет уж, так просто он от меня не отделается!

Все старики тут же замолчали. Женщина перевела взгляд на мать Суня и насмешливым тоном

обратилась к ней:

— Дорогая свекровь, неужели ты всё ещё считаешь себя госпожой из богатой семьи? Нынче всё, что у нас есть, это два акра земли. Все женщины в нашей деревне вынуждены работать, даже старухи. И потом, я всего-навсего попросила тебя присмотреть за курами и утками во дворе. Это простейшая задача, тебе не нужно даже работать руками и наклоняться. Как ты смеешь заявлять, что я непочтительно с тобой обращаюсь? Если уж ты так хотела жить в богатстве и роскоши, тебе не стоило избавляться от предыдущей невестки. Но раз уж ты отрёклась от неё, глупо мечтать о том, чтобы она вернулась! Такие желания навлекут на тебя лишь презрение.

Вспомнив старые добрые деньки, когда Шулань была её невесткой, мать Суня замолчала, захлебнувшись злостью и сожалением. Тем временем женщина окинула взглядом собравшихся зевак и обратилась к ним:

— Эй, уважаемые, вы, случаем, не знаете, почему моя свекровь такая бестолковая женщина? Первая жена моего мужа была поистине замечательной женщиной. Она решилась выйти за него и даже принесла в их дом серебро, земли и слуг. Она подавала моей свекрови чай и массировала ей ноги глубокой ночью. Она искренне и от всего сердца прислуживала ей, но почему-то она пришлась не по душе моей свекрови и та постоянно задирала её. В итоге моя свекровь даже выгнала её из дома. А знаете почему? Потому что она хотела женить своего сына на какой-то грязной певичке! Льстивые речи той певички заставили мою свекровь относиться к ней как к своей родной дочери. И в итоге эта певичка изменила моему мужу, забеременела и родила не от него. Всё закончилось тем, что она забрала все деньги и сбежала со своим любовником! Дорогая свекровь, мне кажется, после такой истории тебе следовало бы умирить свой характер. Хорошие лекарства всегда горькие на вкус. Также как и честный совет, который зачастую неприятно слышать, но который принесёт тебе пользу. Нынче ты плохо относишься и ко мне. Неужели ты хочешь найти своему сыну ещё одну льстивую певичку и сделать её своей невесткой?

Несмотря на её грубые манеры, каждое слово этой женщины било точно в цель. Выслушав её речь, толпа разразилась хохотом. Даже некоторые женщины не сумели сдержать смеха. Никто из жителей больше не собирался защищать и выгораживать мать Суня. Её лицо посерело, она дрожала от ярости. Внезапно она бросилась к своему сыну и ударила его в грудь, воскликнув:

— Ты что, собираешься стоять и смотреть, как твоя жена оскорбляет меня? И даже не попытаешься остановить её?! Какой же ты непочтительный сын! Зачем я вообще тебя родила?!

Собрав остатки храбрости, Сунь Чжигао ткнул пальцем в свою жену и заявил:

— Уважение к старшим — наивысшая добродетель! Как ты посмела обидеть свою свекровь? Ты даже осмелилась пререкаться с ней! Моя первая жена происходила из богатой семьи, но я развёлся с ней без колебаний! Думаешь, я не осмелюсь развестись с тобой?

Услышав это его мать мигом взбодрилась.

— А это хорошая идея! — поддакнула ему она. — Мой дорогой сын, разведись с ней и я уверена, мы сможем найти тебе женщину получше.

«Вдова» рассмеялась, после чего резко помрачнела.

— Найти женщину получше? — громко возмутилась она с иронией в голосе. — И не мечтайте! Когда я встретила вас, у вас не было ни гроша за душой, и всё из-за той певички! Вам даже негде было жить! Если бы я не согласилась выйти в семью Сунь, вы наверняка страдали бы от голода и холода! Твой сын бесплоден. Он не способен ни на что, кроме чтения стихов! К тому же он ужасный бабник! Неужели ты думаешь, что твой сын также умел, как Гань Луо или также красив как Пань Ань? Будь я девственницей, я бы ни за что не вышла за него! Он не способен зачать мне сына и из-за этого мне придётся усыновить кого-нибудь! Я не уверена даже в том, что в старости найдётся кто-нибудь, кто позаботится обо мне! А теперь ты хочешь дать мне развод? Хорошо! Староста деревни помог мне подготовить документы. Если мы разводимся, то дом и земля остаются у меня!

Сунь Чжигао побагровел от ярости и стыда. Его мать любила своего сына и, увидев, что жители шушукуются между собой и бросают на них многозначительные взгляды, она тоже почувствовала как злоба и стыд переполняют её.

— Ты же женщина! — возмутилась она. — Как ты можешь так открыто обсуждать подобное в присутствии посторонних?! Пф! Что за чушь!

— В прошлом никто из наложниц твоего сына так и не сумел забеременеть, — уверенно подняв голову, ответила женщина. — Та твоя обожаемая певичка действительно родила сына, но, увы, он не был твоим внуком. Я слышала, что первая жена моего мужа успешно родила нескольких мальчиков после того как вышла замуж вновь. Давай-ка проясним эту ситуацию в присутствии наших уважаемых соседей. Если ты хочешь обвинить меня в том, что я не способна иметь детей и выгнать меня под этим предлогом, я не собираюсь терпеть подобные обвинения!

И действительно, Шулань, казалось, изо всех сил пыталась продемонстрировать, что она была способна иметь детей — после повторного замужества она успела дважды родить близнецов за два года, так что сейчас у неё было трое сыновей и дочь. Сейчас она как раз восстанавливалась после недавних родов. В семье её мужа обычно рождалось мало детей, поэтому случившееся считалось огромным приростом. Поначалу свёкры Шулань не особо были ею довольны из-за того, что это было её второе замужество, но теперь же они кардинально изменили мнение о ней. Каждый раз, когда они видели свою невестку, они чуть ли не лучились от счастья.

Мать Суня потеряла последние крупы самообладания. Она схватила с земли палку и замахнулась ею на женщину, но та ловко отскочила в сторону. Затем она поймала мать Суня за руку, выдернула палку из её руки и оттолкнула её в сторону. Она быстро нашла применение этой палке и принялась хлестать Сунь Чжигао, приговаривая:

— Какой же ты бесполезный! И ты до сих пор смеешь пьянствовать и посещать бордели! Ты бездумно тратишь деньги и якшаешься с падшими людьми! Вместо этого ты мог бы остаться

дома и заняться учёбой!

Сунь Чжигао визжал от боли и дёргался туда-сюда, пытаясь увернуться от палки. Его новая жена, определённо, была сильной и храброй женщиной. Ухватив его за ухо, она продолжила бить и отчитывать его. Придя в себя, мать Суня попыталась остановить её, но ей попросту не хватило на это сил. Все трое сцепились, что вызвало ещё больше смеха у зевак.

Минлань молча смотрела на Сунь Чжигао и его мать. Когда-то Сунь был заносчивым, но талантливым учёным, который всегда ходил с гордо поднятой головой и смотрел на других свысока, но теперь он был бедняком, трусливым и обозлённым. Его мать носила грубо сшитые одежды из дешёвой ткани. Эта сцена заставила Минлань погрузиться в воспоминания...

Два года назад мать Суня сидела в главной гостиной поместья Шэн, одетая в шелка и атлас, с множеством золотых и нефритовых заколок в волосах, и безжалостно насмеялась над Шулань в присутствии Ли Ши. Теперь же от всего этого не осталось и следа, ситуация перевернулась с ног на голову.

Прошло ещё немного времени и повозки готовы были продолжить путь. До Чансуна дошли известия о том, что Сунь Чжигао и его мать устроили сцену у входа в деревню. Опасаясь, что они будут приставать к ним, Чансун решил отклониться от первоначального маршрута.

Прислонившись подбородком к окну, Пиньлань смотрела назад, пока деревня окончательно не растворилась вдали. Затем она выпрямилась и медленно подняла чашку и отхлебнула из неё, после чего удовлетворённо выдохнула.

Минлань окинула Пиньлань взглядом. Та явно упивалась несчастьем Сунь Чжигао.

— Я смотрю, теперь ты счастлива, да? — с улыбкой подколола её Минлань.

Пиньлань довольно покивала.

— О да, — сказала она. — Его несчастье мигом избавило меня от всего моего недовольства.

Комментарий к Глава 98: Неудачнику уготовано жалкое существование.

1) Гань Луо — известный государственный деятель времён династии Цинь времён сражающихся царств.

2) Пань Ань — известный красавец западной династии Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053794>